

МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Бармина Евгения Александровна

ассист.

Севастопольский национальный технический университет

В статье рассматриваются особенности перевода модальных глаголов с английского на русский язык, а также с русского на английский язык на материале художественных и публицистических текстов. Автор исходит из того, что при переводе модальных глаголов необходимо учитывать их полифункциональность, а также несовпадение средств выражения модальности в английском и русском языках.

Ключевые слова: модальность, модальный глагол, перевод, художественный текст, публицистический текст.

Цель статьи – рассмотреть особенности перевода модальных глаголов. Актуальность данной проблемы связана с тем, что, по справедливому замечанию Я.И. Рецкера, в английском языке нет другой лексико-грамматической категории, которая бы представляла больше трудностей в процессе перевода, чем категория модальности [Рецкер 2007, 166]. Полифункциональность модальных глаголов и модальных слов и, что важнее всего, несовпадение средств выражения модальности в английском и русском языках, – все это нередко приводит к ошибочному или неточному раскрытию модальности в переводах.

Само понятие "модальность" трактуется неоднозначно. Большинство грамматистов ограничивает категорию модальности субъективным отношением говорящего к своему высказыванию. Однако, на наш взгляд, правильной является точка зрения Ш. Балли, который считал, что нет высказывания без модальности [Балли 1961, 44].

В научных работах, посвященных проблемам модальности, основное внимание уделяется определению и исследованию объема данного понятия, рассматриваются различные виды модальности [Арутюнова 1988; Беляева 1985; Брицин 2006]. Особенности передачи модальности в переводе рассматриваются в работах Я.И. Рецкера [Рецкер 2007], Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне [Viney 1995].

Объектом исследования в данной работе выступают модальные глаголы как одно из средств выражения модальности.

Предмет исследования – перевод модальных глаголов с английского на русский язык и с русского на английский язык.

Научная новизна исследования заключается в том, что рассматриваются особенности перевода модальных глаголов на примере как художественных, так и публицистических текстов, а также привлекается "третье измерение", которым в нашем случае выступает перевод на испанский язык.

В переводоведении противопоставляются два основных вида модальности: объективная и субъективная.

В первом случае имеется в виду выражение отношения сообщаемого к действительности (или внеязыковой реальности) с точки зрения говорящего лица; во втором – способы квалификации говорящим лицом объективного содержания своего сообщения.

В теории и практике перевода задача сводится, главным образом, к передаче субъективной модальности, т.е. точки зрения говорящего на отношение высказывания к действительности.

Выбор тех или иных средств для передачи личностной оценки отправителем содержания высказывания зависит от коммуникативного намерения самого отправителя. Он выбирает из имеющегося набора языковых средств именно те, которые считает наиболее подходящими для данной ситуации. Следовательно, не существует жестких правил при выборе того или иного средства выражения модального компонента в тексте, хотя, несомненно, этот выбор опосредован свойствами и правилами языка, на котором создается текст.

Субъективная оценка информации может быть представлена в высказывании разнообразными языковыми средствами: модальными глаголами и их эквивалентами, вводными членами предложения, модально окрашенными прилагательными и наречиями, эмоциональной формой сказуемого, инвертированным порядком слов.

Перечисленный набор языковых средств выражения субъективной модальной оценки одинаково используется как при создании художественных, так и публицистических текстов. Выбор тех или иных средств, их комбинация и частотность употребления в текстах определяется коммуникативными задачами отправителя и связан с темой сообщения, личными качествами автора, его эмоциональным настроением.

Иерархия модальных средств в английском и русском языках не совпадает: в английском первое место занимают модальные глаголы, к числу которых грамматика английского издательства Лонгмен относит 9 слов: *can, could, may, might, shall, should, will, would, must*. Наряду с центральными глаголами используются полумодальные глаголы *ought to, need (to), dare (to), used (to)*, а также некоторые идиоматические выражения с модальными функциями (*had*) *better, have to, (have) got to, be supposed to, be going to* [Longman 1999, 485].

В русском языке модальность в основном передается при помощи модальных слов и частиц, которых в русском в несколько раз больше, чем в английском.

Для теории и практики перевода не существенно, выражена ли модальность отдельным глаголом или всем построением высказывания в целом. Несовпадение средств выражения модальности в разных языках дает переводчику право заменять категории модальности и нередко делает эту замену неизбежной. Закономерности замен определяются, главным образом, нормами переводящего языка и функцией модальности в данном высказывании.

Поскольку модальность является одним из обязательных компонентов высказывания, то перевод не может считаться адекватным, если в нем не сохранена модальность текста источника. При этом следует иметь в виду, что между русскими и английскими модальными глаголами нет прямого соответствия, и переводчику следует выбирать подходящее значение, которое соответствует контексту. Кроме того, английские модальные глаголы могут иметь различные функции, и только контекст и обстановка позволяет их разграничить. Так, например:

*Those who think that the government **should** (1) take up the slack in private spending point out that there is an abundance of growth-enhancing projects – a point that **should***

(2) *be obvious to anyone familiar with America's fraying infrastructure...Lastly, extending unemployment insurance in the wake of a once-in-a-half-century crisis **should be** (3) a no-brainer* ["Why America Isn't Working" 2010, www].

В данном отрывке автор статьи использует модальный глагол *should* в трех разных значениях:

- 1) долженствование;
- 2) уверенность, убежденность;
- 3) вероятность, предположение.

Вот как эти оттенки значения дифференцируются в переводе:

*Те, кто думает, что правительству **следует** (1) устранить слабину в отношении затрат на частный сектор, указывают на то, что существует изобилие увеличивающих экономический рост проектов – довод, который **должен** (2) быть очевиден для любого, знакомого с изношенной инфраструктурой Америки... И последнее, увеличение страховки по безработице после кризиса, который случается только раз за полстолетия, **было бы** (3) глупостью* ["Почему Америка не работает" 2010, www]. При переводе английских модальных глаголов на русский язык переводчик может встретиться с теми случаями, которые не вызывают особых трудностей и относятся к сфере закономерных соответствий. Например, английский модальный глагол *can / could* может употребляться в таких высказываниях, в которых он отсутствует в русском языке.

*No one was interested in options other than Putin's plan, as people **could see** on the TV and feel in their pockets what a good job he was doing* ["Russia under pressure" 2008, www].

*Никто не интересовался какими-то иными вариантами, кроме плана Путина, поскольку люди **видели** по телевизору и ощущали своим карманом, насколько хорошо он работает* ["Россия под давлением" 2008, www].

Для английского языка характерно использование модального глагола *can / could* с глаголами чувственного восприятия. При переводе таких высказываний на русский язык происходит его закономерное опущение.

Однако, в большинстве случаев при передаче модальности средствами другого языка переводчику приходится прибегать к более сложным трансформациям.

Обратимся к примерам:

*It was indeed a scandal that so distinguished an author, with an imagination so delicate and a style so exquisite, **should remain neglected** of the vulgar* [Maugham 2000, 81].

*В самом деле, это был просто позор – пошлая чернь **не желала** замечать писательницу, обладающую таким прихотливым воображением, таким утонченным стилем!* [Мозм 1985, 531].

Здесь модальный глагол *should* используется для грамматического выражения эмоциональности (так называемый *emotional should*). В русском переводе эмоциональная окраска компенсируется другими средствами. Негодование рассказчика по поводу непризнанного таланта миссис Альберт Форрестер явно носит ироничный характер. Для сохранения авторской иронии переводчик прибегает к приему модуляции.

В следующем примере обращает на себя внимание опущение части предложения, содержащей модальный глагол.

*But I think **it must be admitted** that Mrs. Albert Forester's most distinguished work was in prose* [Maugham 2000, 84].

Но ярче всего, думается мне, миссис Альберт Форрестер проявила себя в прозе [Моэм 1985, 532].

Такое опущение позволяет избежать избыточности и экономит мыслительные усилия реципиента.

Вот еще один пример с тем же самым высказыванием. Теперь оно не опускается, а переводится при помощи модального слова, передающего в данном контексте то же значение.

*She was thus able to devote herself entirely to conversation, and **it must be admitted** that her conversation was excellent* [Maugham 2000, 86].

Последняя могла таким образом целиком посвящать себя разговору, а послушать ее, **безусловно**, стоило [Моэм 1985, 534].

Данное решение можно отнести к области вкуса, так как, в принципе, возможно и использование ближайшего русского эквивалента "надо признать". Однако, вариант, предложенный переводчиком М. Лорие, несомненно, более удачен в силу его лаконичности.

Кроме того, данный пример является подтверждением того факта, что в русском языке наиболее распространенным средством выражения модальности являются модальные слова, а не модальные глаголы, как в английском языке.

Зачастую выраженные при помощи модальных глаголов различные оттенки должностности передаются в русском языке повелительным наклонением.

*Ah, for them you **must compliment** Albert* [Maugham 2000, 92].

А за это **скажите спасибо** Альберту. [Моэм 1985, 537].

В подобных высказываниях повелительное наклонение, несомненно, выглядит более идиоматично.

Представленная эксплицитно модальность английского предложения может передаваться имплицитно.

*It was when women were beginning to cut their hair and the subject of discussion was whether Mrs. Albert Forrester **should or should not shingle*** [Maugham 2000, 103].

В то время в моду входила стрижка, и спор шел о том, **остричься** миссис Форрестер **или нет** [Моэм 1985, 543].

Имплицитность доказывается взаимозаменяемостью выражений **надо остричься – остричься**.

Наглядной демонстрацией находчивости переводчика, который в целях оптимизации коммуникативного акта прибегает к целостному преобразованию, является следующий пример.

*'I'll just show you downstairs,' said Mrs Bulfinch. '**One has to be careful of the carpet if one doesn't exactly know where the holes are**'* [Maugham 2000, 129].

– Я провожу вас до парадного, – сказала миссис Булфинч. – **Там дорожка рваная, недолго и споткнуться** [Моэм 1985, 559].

В результате целостного преобразования высказывания модальный глагол опускается.

Особый интерес для перевода представляют случаи, в которых модальность передается при помощи комбинации различных средств. В нижеследующем примере это модальный глагол в сочетании с выделением курсивом.

*'You'd better put on your coat, Albert,' said Mrs Bulfinch. 'What **will** Mrs Forrester think of you, finding you like that? I never'* [Maugham 2000, 120].

– Ты бы надел пиджак, Альберт, – сказала миссис Булфинч. – А то миссис Форрестер **бог знает что** о тебе подумает [Моэм 1985, 553].

Английские и американские писатели нередко прибегают к курсиву для выделения интонационного рисунка и логического ударения. Для русского языка не характерно столь частое использование курсива, поэтому в этом случае требуются лексико-грамматические средства выражения модальности.

При передаче модальности английских высказываний в русском языке могут использоваться частицы: *ведь, хоть, мол, де, дескать* и др., которые в английском высказывании выражаются другими средствами:

*'But you **must have seen** her every morning when you did the housekeeping'* [Maugham 2000, 112].

– А **разве вы не видели** ее каждое утро, когда отдавали распоряжения по хозяйству? [Моэм 1985, 548]

Предположение, граничащее с уверенностью, передается при помощи антонимического перевода, при этом за счет использования вопросительной частицы *разве* на первый план выдвигается значение удивления, не выраженное явно в английском предложении.

Что касается передачи модальности публицистических текстов, то здесь обращает на себя внимание перевод цитаций. Сам характер цитирования требует от переводчика максимальной точной передачи высказывания, чего невозможно добиться без сохранения модальности оригинала. В качестве примера возьмем перевод на английский язык слов российского президента Дмитрия Медведева касательно сотрудничества России с НАТО:

*"Наше участие **должно (1)** быть абсолютно равноправным. Я даже больше скажу: наше участие **может (2)** быть только партнерским. **Никакого другого участия – что называется, для мебели, для вида – быть не может (3)**"* ["Дипломатический прорыв Россия-НАТО: общее ПРО в Европе" 2010, www].

*But, he went on, Moscow's participation in the missile shield project **had to (1)** be equal.*

*"I would say, even more, our participation **can (2)** only be on a partnership level," said the Russian leader. "Either we have a fully-fledged partnership with an exchange of information and decision-making, **or we do not participate at all (3)**"* ["How realistic is NATO-Russia missile shield deal" 2010, www].

Как видим, часть цитаты передается при помощи косвенной речи, причем выбор среди достаточно дифференцированной системы английских модальных глаголов, выражающих различные оттенки долженствования, именно модального глагола *have to* конкретизирует краткое прилагательное "должен" и придает высказыванию в английском переводе оттенок объективного долженствования с импликацией: хочется это кому-то или нет, а *придётся* согласиться с тем, что сотрудничество может быть только таким.

Использование ближайшего эквивалента (*can*) при переводе русского модального глагола "может" не совсем точно передает смысл высказывания. Медведев говорит о необходимом условии сотрудничества, а не о физической возможности. Более уместно была бы использование прилагательного *possible*: *...our participation is only possible on a partnership level*.

Более всего фигура переводчика заметна в передаче третьего предложения цитаты. Эмоциональность и образность политической риторики, столь присущая российскому лидеру в целом, нейтрализуется в английском переводе. Мотивировкой такого решения может служить стремление адаптировать высказывание под англоязычного получателя с целью соблюдения норм политкорректности, столь укоренившихся в англоязычном публицистическом дискурсе.

Возьмем в качестве "третьего измерения" перевод того же высказывания на испанский язык.

El presidente ruso, Dmitri Medvedev, ha dejado claro (1) que su participación en el escudo está supeditada (2) a que la colaboración se realice "en pie de igualdad y con transparencia" ["La OTAN y Rusia pasan páginas tras la cumbre de Lisboa" 2010, www].

Заметно, что в испанском переводе цитата подвергается еще большему сокращению и нейтрализации. Модальность долженствования передаётся в испанском варианте конструкцией *estar + participio*, выражающей состояние, достигнутое в результате уже завершённого действия: *está supeditada* (букв. – *подчиняется*). Использование Modo Subjuntivo в придаточном предложении обусловлено самим типом предложения (придаточное) и лексическим значением глагола *dejar* (*давать возможность, позволять*): сослагательное наклонение является закономерным после глаголов волеизъявления. В контексте цитаты Modo Subjuntivo соответствует идее сомнения в осуществлении действия и физической возможности, заключённой в ЕП 1 и ЕП 2. Одновременно Modo Subjuntivo имплицитно подразумевает долженствование: если другого участия быть *не может*, то *должно* быть только равноправное участие.

Таким образом, реорганизация языкового материала в испанском варианте проходит под знаком выражения, интерпретирующего категорический характер заявления Медведева: *ha dejado claro*. Это выражение следует рассматривать в качестве языковой единицы, контекстуализирующей ЕП 1 оригинала. Лексическим соответствием ЕП 2 оригинала является *está supeditada* (конструкция, перефразирующая ЕП 2). Грамматическим соответствием ЕП 2 и ЕП 3 является Modo Subjuntivo, которое в контексте аккумулирует также идею долженствования. Несмотря на передачу большей части цитаты в косвенной речи, которая по определению не является переводом, метонимические отношения (в том числе и в передаче характера модальности оригинала) воссозданы очень аккуратно.

В заключение следует отметить, что рассмотренные выше примеры включения компонента модальности в структуру высказывания и текста не исчерпывают всего разнообразия возможных комбинаций, с которыми мы сталкиваемся на практике. Эта же мысль справедлива и в отношении способов передачи компонента модальности в русском языке, при этом оценкой качества перевода служит его смысловая адекватность тексту оригинала.

Выводы:

1. Несмотря на то, что английский и русский язык имеют общие характеристики выражения модальности, иерархия средств ее выражения в английском и русском языках не совпадает: в английском первое место занимают модальные глаголы, тогда как в русском – модальные слова и частицы.

2. Исследование особенностей передачи различных модальных оттенков в разных языках показывает, что даже такой консервативный класс языковых единиц, как модальные глаголы, обнаруживает необыкновенную семантическую гибкость. Поэтому для адекватной передачи модальности в переводе переводчик должен тщательно разобраться в тех оттенках значения, которые передает тот или иной модальный глагол в данном контексте.

3. Опускание модального глагола в переводе, а также добавление модального глагола там, где его нет в оригинале, чаще всего говорит не об отсутствии соответствующих языковых ресурсов, а о стремлении переводчика максимально приблизиться к разговорной идиоматике принимающей культуры.

4. При переводе публицистических текстов важно не только дифференцировать значения того или иного средства передачи модальности, но и учитывать требования соответствующего дискурса. Соблюдение норм дискурса могут заставлять переводчика сознательно идти на определенные информационные потери.

Перспективы дальнейших научных поисков в данном направлении заключаются в более широком подключении "третьего измерения" при изучении особенностей передачи модальности при переводе.

У статті розглядаються особливості перекладу модальних дієслів з англійської мови на російську та з російської на англійську мову на матеріалі художніх і публіцистичних текстів. Автор виходить із того, що при перекладі модальних дієслів необхідно враховувати їх поліфункціональність, а також відмінності у засобах і методах вираження модальності в англійській і російській мовах.

Ключові слова: модальність, модальне дієслово, переклад, художній текст, публіцистичний текст.

The article deals with the peculiarities of translation of modal verbs from English into Russian and from Russian into English on the material of literary and publicistic texts. The author asserts that in the process of translation of modal verbs it is necessary to take into account that they are multifunctional and that English and Russian differ in their ways of expression of modality.

Key words: modality, modal verb, translation, fiction, publicistic text.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Шарль Балли; [перевод с французского К. А. Долинина]. – М. : Иностранная литература, 1961. – 395 с.
3. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж, 1985. – 180 с.
4. Брицин В. М. Модальна граматика дискурсу як один із напрямів семантико-синтаксичних досліджень / В. М. Брицин // Мовознавство. – 2006. – N2/3. – С. 101–110.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер ; [дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича]. – 3-е изд., стереотип. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.

6. Longman Grammar of Spoken and Written English / [Biber Douglas, Johansson Stieg, Leech Geoffrey et al.]. – London : Pearson Education Limited, 1999. – 1204 p.

7. Viney J.P. Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation / Jean-Paul Viney, Jean Darbelnet. – Amsterdam ; Philadelphia, 1995. – 358 p.

Источники иллюстративного материала:

8. Дипломатический прорыв Россия-НАТО: общее ПРО в Европе = How realistic is NATO-Russia missile shield deal? = La OTAN y Rusia pasan páginas tras la cumbre de Lisboa [Электронный ресурс]. – 2010. – 21 ноября. – Режим доступа: <http://www.euronw.es.net>.

9. Моэм С. Источник вдохновения / Сомерсет Моэм ; пер. с англ. М. Лорие // Избранные произведения в 2-х томах ; [состав. В. Скороденко]. – М. : Радуга, 1985. – Т. 2. – С. 530–566.

10. Почему Америка не работает [Электронный ресурс]. – 2010. – 2 сентября. – Режим доступа: <http://inosmi.ru>.

11. Россия под давлением [Электронный ресурс]. – 2008. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://inosmi.ru>.

12. Maugham W. S. The Creative Impulse / W. S. Maugham // Selected Short Stories : сборник на англ. яз. ; составитель Н. А. Самуэльян. – [4-е изд.]. – М. : Менеджер, 2000. – С. 80–132.

13. Russia under pressure [Электронный ресурс]. – 2008. – 11 December. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk>.

14. Why America Isn't Working [Электронный ресурс]. – 2010. – 1 September. – Режим доступа: <http://www.project-syndicate.org>.